

УДК 34.03;37.0;378

РОССИЙСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА В ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОЦЕНКА СИТУАЦИИ

Бабурин Сергей Николаевич,^{1,2}

д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации¹,

e-mail: 1357343@mail.ru,

¹*Институт государства и права Российской академии наук,*

²*Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия*

Рассматриваются обстоятельства становления европейского пространства высшего образования и трансформация юридического образования в России через требования Болонской системы образования. Используются сравнительно-правовой метод, метод анализа и синтеза, метод аналогии и моделирования. Аргументируется возможность перевода российского юридического образования на сквозную магистратуру, когда абитуриенты будут поступать сразу в магистратуру, учиться традиционные пять или даже шесть лет и получать дипломы магистров. После окончания базовых трех курсов, как и после окончания колледжа или техникума, желающим уйти на практическую работу должен будет выдаваться диплом бакалавра.

Ключевые слова: юридическое образование, право, университет, Болонская система образования, европейское пространство высшего образования, культурно-исторические традиции

RUSSIAN HIGH SCHOOL IN THE PAN-EUROPEAN EDUCATIONAL SPACE: ASSESSMENT OF THE SITUATION

Baburin S.N.,^{1,2}

doctor of juridical sciences, professor, distinguished scientist of Russian Federation,

e-mail: 1357343@mail.ru,

¹*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,*

²*Moscow Witte University, Moscow, Russia*

The circumstances of the formation of the European space of higher education and the transformation of legal education in Russia through the requirements of the Bologna education system are considered. Comparative-legal method, method of analysis and synthesis, method of analogy and modeling are used. The possibility of transferring Russian legal education to a master's degree, when applicants will enter the master's degree, study the traditional five or even six years and receive master's degrees, is argued. After completing the basic three courses, as well as after graduation from college or technical school, those wishing to leave for a practical job will have to be issued a bachelor's degree.

Keywords: legal education, law, university, Bologna education system, European space of higher education, cultural and historical traditions

DOI 10.21777/2587-9472-2020-3-5-11

Введение

В нашем обществе наконец-то формируется понимание, что борьба народов за выживание – это реальность. Идет острая межкультурная борьба, в которой России требуется сохранить свою культурно-историческую самоидентичность и овладеть всеми новейшими цифровыми технологиями [подробнее см.: 1, с. 149–162].

¹Примечание. Дополнительные сведения об авторе: Сергей Николаевич Бабурин, президент Ассоциации юридических вузов, глав. науч. сотрудник, науч. руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права Российской академии наук, проф. Московского университета им. С.Ю. Витте, Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Донецкого национального университета. SPIN-код: 1212-8135.

Среди основных опор России академик Д.С. Львов первой называл интеллект нации, ее образованность. Он видел главную опасность в утрате образованности, научных школ и инженерных кадров, в разрушении самой системы передачи знаний [Цит. по: 2, с. 182]. А ведь ни больше, ни меньше, но сами души людей нужно в первую очередь образовать так, чтобы они смогли воспринять идею, или же саму идею необходимо в определенном виде изложить для тех, кто уже достаточно образован для ее постижения [3, с. 382].

Когда речь идет об образовании, то мы привыкли иметь в виду не только обретение знаний и умений, но и его воспитательную функцию, роль образования в совершенствовании духовно-нравственных качеств нового поколения. Традиционные культурно-исторические и духовные ценности передаются именно через образование. Как подчеркивает фундаментальный принцип Великой Хартии университетов 1988 г., университет, «будучи в сердце различно организованных обществ в силу разнообразных географических условий и различий исторического развития, является автономным учреждением, которое критическим образом создает и распространяет культуру через научные исследования и образование»².

Ныне признано, что «университет, в котором у студента больше прав, чем обязанностей, не может быть местом успеха»³. Академическая свобода, без которой немислим настоящий университет, предполагает огромную наставническую роль профессуры, которая не может быть обеспечена никаким дистанционным способом обучения. Как и искусство, любые навыки и наработки в высшем образовании, если они не практикуются в течение жизни хотя бы одного поколения, безвозвратно утрачиваются⁴. Как подчеркивал академик П.Л. Капица, «руководитель научной работы подобен режиссеру, он создает спектакль, хотя не появляется сам на сцене» [4, с. 180]. В полном объеме это относится к роли вузовского профессора.

Университетские академические свободы должны пониматься адекватно, как гарантия моральной и интеллектуальной независимости по отношению к любой политической и экономической власти при реализации своей деятельности в области исследований и образования. Свобода исследований, образования и подготовки, будучи фундаментальным принципом жизни университетов, должна быть гарантирована как государственными властями, так и самими университетами, каждым в своей области компетенции. В высшем образовании не должно существовать географических и политических границ во взаимном познании и взаимодействии культур [5, с. 7].

Но сегодня нам следует разобраться с технологиями образования. Остановимся именно и только на технологической стороне вопроса. Вы удивитесь, но Болонская система – это способ внедрения в Европе советского опыта высшей школы. Российское общество деградирует потому, что именно оно разрушило свои собственные традиции, лежащие в основе Болонской образовательной системы.

Болонская система – это способ адаптации к Европе советского опыта высшей школы

Важно понимать, что место университетов в мировой культуре, определившееся много веков назад, не изменилось – это корпорации, занятые «вращиванием и защитой высочайших устремлений и идеалов сообщества», которые не ограничиваются той или иной формой экономического подхода [6, с. 124–125]. Именно университеты – источники инноваций и креативного мышления.

Во второй половине XX в. конкурентные преимущества образования в СССР стали столь очевидны, что советский опыт с неизбежностью стал внедряться по всему миру, конечно, везде с учетом собственных политических и иных традиций и без ссылок на автора. В 1988 г., в период празднования 900-летия старейшего в Европе Болонского университета, в ожидании широкой кооперации между европейскими нациями была принята Великая Хартия университетов.

² Болонский процесс. основополагающие материалы / сост. А.К. Бурцев, В.А. Звонова; пер. с англ. А.К. Бурцева. – М.: Финансы и статистика, 2006. – С. 5.

³ Дидье Делиньер. Цит. по: Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Буки Веди, 2021. – С. 72.

⁴ Там же. – С. 71.

18 сентября 1988 г. Хартию подписали 250 ректоров университетов различных стран мира. Было подчеркнуто, что будущее человечества в значительной степени зависит от культурного, научного и технологического развития, которое «создается в центрах культуры, знаний и научных исследований, какие представляют собой настоящие университеты»⁵. Приняты фундаментальные принципы, определяющие, что такое университет. Основным инструментом, гарантирующим осуществление современных задач университетов, был взят из советской системы образования:

- мобильность преподавателей и студентов;
- общая политика эквивалентности в области статусов, степеней, экзаменов (при сохранении национальных дипломов) и назначения стипендий⁶.

Уже в развитие этого 11 апреля 1997 г. в Лиссабоне была подписана Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе. Наиболее значима для общего понимания ситуации ст. 3 разд. 2 Конвенции: «Ничто в настоящей Конвенции не считается отменяющим любые более благоприятные положения, касающиеся признания квалификаций, выданных в одной из Сторон»⁷.

Лишь 25 мая 1998 г. в Сорбонской совместной декларации о гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования провозглашена открытость европейского пространства высшего образования, прежде всего ради вовлечения в него России. И, наконец, 19 июня 1999 г. была подписана Болонская декларация европейских министров образования и окончательно определена суть становления европейского пространства высшего образования:

- 1) система легко понимаемых и сопоставимых степеней, введение приложения к диплому;
- 2) наличие двух основных циклов (ступеней), в первый из которых входит преддипломное (не менее трех лет) и последипломное обучение. Второй цикл должен вести к получению степени магистра и (или) доктора;
- 3) система кредитов в качестве способа, обеспечивающего мобильность студентов;
- 4) развитие мобильности путем сопоставимых учебных планов, интегральных программ обучения, сопоставимых критериев и методологии⁸.

Если посмотреть внимательно, то основные из этих новшеств – и система четких циклов обучения, и возможность для студентов переводиться из одного университета в другой, и система единых образовательных программ – давно существовали в СССР, а в 1999 г. были приватизированы Европой ради трансформации Европейского союза в федеративное государство.

Хотим обратить особое внимание на Саламанкскую конвенцию европейских вузов, выработанную 29–30 марта 2001 г., но игнорируемую российским руководством образования до сих пор. И дело не в учреждении Европейской ассоциации университетов. Подчеркнуты ключевые для любого образования принципы: конкуренция не может быть сведена к коммерческому концепту; нежелательность утечки мозгов внутри Европы; главная академическая ценность – это качество образования⁹.

А главное, отметим принципиально важный для нас тезис Саламанкской конвенции: «При определенных обстоятельствах университет может решить разработать интегральный учебный план, ведущий прямо к степени магистра»¹⁰. Объясним адептам Европы: в 2001 г. в Европе фактически одобрили российский подход с 5-летней подготовкой специалистов, назвав его сквозной магистратурой. Жаль, но в России на это до сих пор не обращают должного внимания, коверкая хорошее русское слово «специалист» неким «специалитетом».

Европейское пространство высшего образования совершенствуется непрерывно. Стоит обратить наше внимание на то, что в Коммюнике встречи европейских министров, ответственных за выс-

⁵ Болонский процесс. основополагающие материалы / сост. А.К. Бурцев, В.А. Звонова; пер. с англ. А.К. Бурцева. – М.: Финансы и статистика, 2006. – С. 4.

⁶ Там же. – С. 6.

⁷ Там же. – С. 12–13.

⁸ Там же. – С. 36–37.

⁹ Там же. – С. 39–40.

¹⁰ Там же. – С. 42.

шее образование, от 19 мая 2001 г. в Праге было подчеркнуто, что высшее образование следует рассматривать не как личный интерес, а как общественное благо. И обучение должно продолжаться в течение всей жизни.

19 сентября 2003 г., Берлин. В Коммюнике Конференции министров, ответственных за высшее образование, одобрена система аккредитации, сертификации или сопоставимых процедур. Европейские министры призвали разработать согласованный свод стандартов. Но нам не грех помнить, что в нашем Отечестве единые образовательные стандарты существуют 100 лет. К 2005 г. было намечено начать внедрение системы из двух циклов, а начиная с 2005 г. выдавать приложение к диплому автоматически и бесплатно.

И опять напоминаем, что у нас приложения к диплому обязательны и бесплатны тоже 100 лет. Опыт советской высшей школы востребован в Европе, хотя европейцы и никогда этого не признают.

Европейское образование регулярно корректируется правительственными встречами в рамках болонского процесса, последние из которых проведены в Париже (2018 г.) и Риме (2020 г.). Опыт не осмысливается свободно и вдумчиво лишь в России.

Порочность российской модели «болонского образования»

Таковы общие принципы так называемой Болонской системы высшего образования. Российский вариант вхождения в Единое Европейское пространство высшего образования оказался до крайности нелеп, ибо пошел по пути слома отечественных традиций высшей школы под лозунгом «Сделаем, как Европа!». То, что мы совершили, повергло Европу в шок. Радовались лишь наши недобросовестные конкуренты.

Напомним, что европейское образование имеет много отличий от высшего образования на других континентах, соревнуясь, прежде всего, с США. В США применяется более разнообразная и гибкая система учета учебной нагрузки, чем в Европе, состоящая из системы зачетных единиц (credits), подсчета суммарных оценок по критериям количества и качества, а также дополнительных баллов за успешную учебную и научную работу. Так что, слепо подстраиваясь под Европу, мы увеличиваем свой разрыв с другими мировыми системами образования. Особенно это относится к высшему юридическому образованию, ориентированному на континентальную, романо-германскую систему права. Более того, русское правопонимание с доминированием стремления к справедливости, с превалированием справедливости («правды») над писанным законом, с особенностями русского правосознания напрямую отражается в системе образования.

Губительно само чисто бухгалтерское отношение к образованию, в том числе к высшему, когда социальный смысл образования уходит на второй план, уступая место включению его в сферу услуг. Такой подход базируется «на рассмотрении высшего образования как государственной стандартизированной услуги, которая в любом российском вузе должна быть одного и того же качества и, соответственно, одинаково финансироваться» [7, с. 17].

У нас же в течение последних полутора десятков лет продолжается демонтаж общности российского образовательного пространства через дальнейшее сворачивание академической автономии университетов и разделение вузов на неравноправные касты (МГУ и СПбГУ, федеральные университеты, исследовательские, опорные и остальные – «черносошные» – вузы), создающие систему недобросовестной конкуренции, убивающие в высшей школе само достоинство соперничества уровнями и направленностью научных школ, качеством подготовки специалистов.

В XXI в. в России умудрились повторить те изъяды системы образования, с которыми за 100 лет до этого призывал бороться Д.И. Менделеев. Он осуждал усиление в России недостатков западноевропейского образования, когда «все наше образование направлено преимущественно в сторону индивидуалистическую, подобно древнему или средневековому, и на деле вовсе чуждо задачам жизненным и общегосударственным, для которых истинное знание состоит в умении видеть действительность, уловить условия, принять в расчет и сообразно со всем этим найти выполнимое или в данной частности пригодное решение» [8, с. 233].

Советское высшее образование учло многие менделеевские замечания, а его важной чертой стало разделение вузов на классические университеты, предполагавшие фундаментальные научные и образовательные подходы, и институты, ориентированные на конкретные отрасли народного хозяйства или сферы социальной жизни.

Кроме того, обучение строилось по унаследованной со времен М.В. Ломоносова традиции заложить на первом этапе фундаментальные основы образования, научить будущего специалиста думать, а на старших курсах провести специализацию. Такой подход при внедрении бакалавриата был сломан, фундаментальные науки и дисциплины постарались перенести на уровень магистратуры, строя подготовку кадров без создания фундамента знания. Между тем профессиональный юрист должен знать логику и философию, историю права и государства, обладать методологией познания.

Наиболее ярко выражен абсурд подхода в принципе, что человек без базовых знаний специальности уровня бакалавра может сразу получать степень магистра, подтверждающую его высшую подготовку по специальности. И ведь все понимают, что за два года обучения он не сможет стать большим профессионалом в профессии, чем тот, кто ее осваивает четыре года.

Если кто-то до сих пор надеется, что европейцы поедут к нам учиться в магистратуру, то это иллюзии. Не поедут. Адаптировать уровни различных цивилизационных подходов к образованию невозможно. Вовсе не случайно ученые все чаще напоминают о роли преемственности исторического развития государств и народов в сфере образования и всех социальных и государственно-правовых институтов [9, с. 10], особенно при нарастающем воздействии на образование многофакторного мира виртуальной реальности [подробнее см.: 10].

Подобно тому, как объектом научного исследования является материальная или идеальная система, а предметом – структура системы, взаимодействие ее элементов, различные свойства и закономерности развития^{11, 12}, так и в сфере образования следует учитывать как наличие генеральной преемственности, т.е. восприятия наиболее важных, суперзначимых ценностей [см.: 11, с. 58], так и культурно-исторические особенности и привычки образовательных методик.

Заключение

Что делать? Как создать эффективную высшую школу, без того чтобы наивно просто попятиться назад, в советские времена?

Вариантов представляется два, и выбор оптимального – это политическое решение государства, его высших органов власти, точнее, это воля общества, закреплённая решением государства.

Первый вариант. Можно перейти по юриспруденции и не только к сквозной магистратуре, избавившись одновременно от нелепого понятия «специалитет», вызванного в свое время обоснованным стремлением сохранить от разрушения подготовку специалистов хотя бы по жизненно важным профилям или направлениям. Абитуриенты будут поступать сразу в магистратуру, учиться традиционные пять или даже шесть лет и получать дипломы магистров. После окончания базовых трех курсов, как и после окончания колледжа или техникума, желающим уйти на практическую работу должен выдаваться диплом бакалавра. Аналогами такого диплома в былые годы являлись диплом техникума или справка о получении неполного высшего образования. Одновременно можно переосмыслить функции советских ведомственных институтов и высших училищ, где получение высшего профессионального образования можно укладывать в четыре года.

Всё. Образовательные стандарты могут быть быстро приведены в соответствие с запросами практики и традициями Отечества. Больше ничего не надо ломать.

Второй вариант решения проблем – отождествить магистратуру с аспирантурой, после защиты диссертации выдавать не диплом кандидата наук, а диплом магистра соответствующих наук, а высшее

¹¹ Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Буки Веди, 2021. – С. 140.

¹² Медицинская диссертация: руководство / авт.-сост. С.А. Трущелёв; под ред. акад. РАМН, проф. И.Н. Денисова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – С. 33, 59.

образование в течение 4–5 лет завершать выдачей дипломов бакалавров. Но это будут уже полные специалисты в профессии.

Пора перестать наивно и подобострастно копировать что-то иноземное, ориентироваться на признание или непризнание российских дипломов за рубежом, на трудоустройство российских выпускников в других странах. Дипломы тех, кто нужен нашим цивилизационным соперникам, они признавали и признают – посмотрите на массу наших выпускников, работающих в тех же США. Нам пора ориентироваться на нужды своего народного хозяйства и своего, российского общества. Довольно поощрять отъезд молодежи за рубеж. Пора работать не на Европейский союз, а на себя.

Итак, Российской Федерации надо делать выбор, определившись, чего мы хотим от высшей школы. Парадоксально, но любое наше решение будет соответствовать основным принципам Болонской системы.

Предпочтительнее первый вариант: магистратура как системная подготовка специалиста в течение 5–6 лет непрерывного обучения и определение бакалавриата как незаконченного высшего или как законченного и полного среднего профессионального (или специального) образования.

Список литературы

1. *Бабурин С.Н.* Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. – М.: Норма, 2020. – 536 с.
2. История русской экономической мысли в XX в. / К.А. Смирнов, И.М. Братищев, Т.Ю. Прокофьева [и др.]; под науч. ред. К.А. Смирнова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 261 с.
3. *Фихте И.Г.* Сочинения. – СПб., 2008.
4. *Катица П.Л.* Эксперимент. Теория. Практика. Статьи и выступления. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1987. – 495 с.
5. *Бабурин С.Н.* О социальных ценностях: влияние римского права на российский конституционализм // Вестник Омского университета. Сер. Право. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 5–14.
6. *Коллини С.* Зачем нужны университеты? / пер. с англ. Д. Кралечкина. – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2016. – 261 с.
7. *Клячко Т.Л., Мау В.А.* Будущее университетов. Статья 2. Российские тенденции // Общественные науки и современность. – 2015. – № 4. – С. 5–25.
8. *Менделеев Д.И.* Заветные мысли. Полное издание (впервые после 1905 г.). – М.: Мысль, 1995. – 413 с.
9. *Скуратов Ю.И.* Евразийская парадигма России и современные проблемы ее конституционно-правового развития. – М.: Проспект, 2021. – 416 с.
10. *Бабурин С.Н.* Правовые и духовно-нравственные основы цифрового будущего человечества в эпоху нарастающей экологической катастрофы // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 2. Юридические науки. – 2019. – № 4 (22). – С. 6–12.
11. *Осавелюк А.М.* Бог в Конституции России: новые смыслы и акценты (О некоторых изменениях в Конституции РФ, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Государство и право. – 2020. – № 12. – С. 57–65.

References

1. *Baburin S.N.* Nравstvennoe gosudarstvo. Russkij vzglyad na cennosti konstitucionalizma. – M.: Norma, 2020. – 536 s.
2. Istoriya russkoj ekonomicheskoy mysli v XX v. / K.A. Smirnov, I.M. Bratishchev, T.Yu. Prokof'eva [i dr.]; pod nauch. red. K.A. Smirnova. – M.: INFRA-M, 2013. – 261 s.
3. *Fichte I.G.* Sochineniya. – SPb., 2008.
4. *Kapica P.L.* Eksperiment. Teoriya. Praktika. Stat'i i vystupleniya. – 4-e izd., ispr. i dop. – M.: Nauka, 1987. – 495 s.
5. *Baburin S.N.* O social'nyh cennostyah: vliyanie rimskogo prava na rossijskij konstitucionalizm // Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo. – 2020. – T. 17. – № 1. – S. 5–14.
6. *Kollini S.* Zachem nuzhny universitety? / per. s angl. D. Kralechkina. – M.: Izd. dom Vyssh. shk. ekonomiki, 2016. – 261 s.

7. *Klyachko T.L., Mau V.A.* Budushchee universitetov. Stat'ya 2. Rossijskie tendencii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 2015. – № 4. – S. 5–25.
8. *Mendeleev D.I.* Zavetnye mysli. Polnoe izdanie (vpervye posle 1905 g.). – M.: Mysl', 1995. – 413 s.
9. *Skuratov Yu.I.* Evrazijskaya paradigma Rossii i sovremennye problemy ee konstitucionno-pravovogo razvitiya. – M.: Prospekt, 2021. – 416 s.
10. *Baburin S.N.* Pravovye i duhovno-nravstvennye osnovy cifrovogo budushchego chelovechestva v epohu narastayushchej ekologicheskoy katastrofy // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Ser. 2. Yuridicheskie nauki. – 2019. – № 4 (22). – S. 6–12.
11. *Osavelyuk A.M.* Bog v Konstitucii Rossii: novye smysly i akcenty (O nekotoryh izmeneniyah v Konstitucii RF, odobrennyh v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) // Gosudarstvo i pravo. – 2020. – № 12. – S. 57–65.